

О семье и семейной обрядности говорилось в докладах З. Мавраевой (Махачкала) — «Свадебные обряды лакцев в XIX—XX в.», Г. Дибирова (Махачкала) — «Свадебные обряды с. Хуты Лакского района в конце XIX — начале XX в.», А. Федоровой (Махачкала) — «Свадебные обряды у кумыков Ленинского района», С. Даутмерзаева (Грозный) — «К вопросу о традиционных свадебных обрядах чеченцев и ингушей».

Некоторым аспектам социального строя и общественного быта народов Дагестана и Северного Кавказа были посвящены доклады С. Азизова (Махачкала) — «К вопросу о дагестанском тохуме», А. Булатова (Махачкала) — «Праздник весны у лакцев», Э. Черджыева (Орджоникидзе) — «Обычай побратимства у осетин», Р. Сефербекова (Махачкала) — «Гостеприимство и куначество в Дагестане во второй половине XIX — начале XX века», З. Сетуева (Грозный) — «Обычай „избегания“ у чеченцев (к вопросу о пережитках материнско-родового строя)». Краевед из горного с. Согратль Дагестанской АССР А. Кичев выступил с докладом «О некоторых архаических чертах аграрного календаря аварцев».

Менее обширно на заседаниях секции была представлена такая важная этнографическая тема, как традиционные верования и представления, а также связанная с ними обрядность. Это доклады С. Семедова (Махачкала) — «Домусульманские верования рутулов», Г. К. Азаматовой (Нальчик) — «Ранние религиозные воззрения балкарцев», А. М. Кадырова (Махачкала) — «Домусульманские верования кумыков».

Не рассматривая специально работу археологической секции, хочется отметить, что практически во всех ее докладах студенты показали большие возможности комплексного использования археологических и этнографических материалов. В этой связи следует отметить доклады А. Булатова (Махачкала) — «Некоторые легенды и предания народов Дагестана в свете данных археологии», Х. Бакаева (Грозный) — «Об этнической принадлежности племен кобанской культуры», Г. Вольной (Грозный) — «Новые находки образцов „скифо-сибирского“ звериного стиля в Чечено-Ингушетии», Г. Дибирова (Махачкала) «О комплексе раннеалбанской керамики из Дербентского могильника», А. Аликберова (Махачкала) — «Новые эпиграфические памятники Дагестана в XIII—XIX вв. (Хивский район)», А. Алиевой (Махачкала) — «Археологические изыскания К. Ф. Смирнова в окрестностях с. Карабудахкент», А. Аликберова (Махачкала) — «Камнерезное искусство Хивского района», Р. Трегубова (Грозный) — «К вопросу о маршрутах скифских походов через Кавказ», А. Мирзоянца (Грозный) — «Амулеты из египетского фаянса (по материалам Центрального и Северо-Восточного Кавказа)», И. Ахмедова (Махачкала) — «Скифы в Дагестане», С. Бекмурзаева (Грозный) — «Монетные системы раннего средневековья в древностях Северного Кавказа», А. Саралькова (Нальчик) — «Мезолитические стоянки на территории Кабардино-Балкарии», Р. К. Бигаева (Махачкала) — «Памятники древнего изобразительного искусства Дагестана».

На заключительном пленарном заседании в решении, принятом участниками конференции, был отмечен возросший интерес студентов к проблемам этнографии и археологии. Было рекомендовано также дальнейшее систематическое проведение научных студенческих конференций.

По окончании конференции ее участники имели возможность познакомиться с этнографическими и археологическими коллекциями музея Дагестанского государственного университета, а также побывать в Дербенте, где они осмотрели крепость и старинные кварталы этого древнего города Дагестана.

Л. Б. Заседателева

ПЕТЕРБУРГСКИЕ НАРОДНЫЕ ГУЛЯНЯ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Конец XVIII — начало XX в.

(Обзор выставки)¹

Праздники с балаганами — одна из интереснейших сторон быта старого Петербурга — до сих пор не были представлены в музейных экспозициях. Эти увеселения, проходившие во время масленой и пасхальной недель, привлекали огромное количество

¹ Автор выражает глубокую признательность Отделу этнографии восточных славян Ленинградской части Института этнографии АН СССР за живейшее участие и ценные указания при обсуждении тематико-экспозиционного плана выставки.

народа. Праздничная площадь, на которой устраивались балаганы, была местом общественных развлечений жителей Петербурга.

Выставка «Петербургские народные гулянья и развлечения. Конец XVIII — начало XX в.», организованная Государственным музеем истории Ленинграда и размещенная в здании бывшего Комендантского дома Петропавловской крепости с ноября 1984 г. по апрель 1985 г., впервые познакомила посетителей с историей народных гуляний «на балаганах». При выявлении и отборе иконографического материала в большинстве случаев пришлось столкнуться с проблемой опознания, интерпретации и атрибуции конкретного изображения. Эта работа велась с одновременным привлечением архивных документов, периодики, исследований по истории города, каталогов выставок, свидетельств современников, сопоставлением идентичных изображений из фондов музеев и архивов Ленинграда и Москвы.

На выставке было представлено около 150 экспонатов из различных фондов Государственного музея истории Ленинграда (графики, фототеки, плаката, историко-бытовой коллекции), а также материалов из собраний Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Государственного Русского музея, Ленинградского государственного музея театрального и музыкального искусства, Музея циркового искусства, Ленинградской театральной библиотеки им. А. В. Луначарского и Ленинградского государственного архива кинофонофото документов.

Изобразительный материал выставки: графика, живопись, рисунки, лубки, фотографии, афиши и программы балаганов, различные документы, макет гуляний, предметы декоративно-прикладного искусства — дает представление об истории и эволюции зрелищных и развлекательных форм народных празднеств, организации пространства гулянья, архитектуре и оформлении площадных построек, репертуаре балаганных театров, городских типажах и атмосфере увеселений.

Экспозиция четырех залов выставки строилась по хронологическому принципу и отражала три периода в истории петербургских балаганов: 1. Народные увеселения в конце XVIII — первой четверти XIX в. 2. Празднества на Адмиралтейской площади (1827—1872 гг.). 3. Гулянья на Царицыном лугу (Марсово поле), Преображенском и Семеновском плацах (1873—1900 гг.).

Следует заметить, что до начала XIX в. основным источником по истории гуляний служит изобразительный материал, так как архивные документы той эпохи не обнаружены, а обзоры народных увеселений появились в периодике только в 1810-х годах. Петербургский быт в эти годы еще не привлекал внимание русских художников, воспитанных на жанрах портрета и исторической живописи, поэтому первые зарисовки народных праздников принадлежат иностранцам, наблюдавшим неведомые им забавы. Художники-европейцы более остро воспринимали своеобразие и экзотику быта Петербурга. На переднем плане большинства изображений рубежа XVIII—XIX вв. находятся катальные горы (на масленице) либо перекидные качели и карусели (на пасхальной неделе). В это время на гуляньях преобладают не зрелищно-театральные, а развлекательные формы — прообраз современных аттракционов, вокруг которых и организовано пространство праздничной площади.

Изобразительный материал, экспонировавшийся в первом зале, воссоздает общую картину народных увеселений конца XVIII — первой четверти XIX в., а также указывает места их проведения.

Гулянья на масленной неделе чаще всего проходили на льду Невы: против Смольного монастыря (гравюры Х.-Г. Гейслера, начало XIX в.), Литейного двора (офорт М.-Ф. Дамам-Демартре, начало XIX в.), Петропавловской крепости (литографии Н. Серракаприола, 1817 г.), стрелки Васильевского острова (гравюра Й.-Е. Маркуса, 1804 г.) и Петровской площади (картина Д.-А. Аткинсона, 1792 г.). Зимних катальных гор всегда было две (их высота достигала 20 м), они возводились параллельно друг другу, но в разных направлениях — скатами навстречу. Деревянные помосты гор выкладывались льдом и поливались водой, а их башни украшались флагами, елками и иногда скульптурой.

Пасхальные празднества устраивались на левобережных площадях Невы: Сенной (гравюры Х.-Г. Гейслера, 1801 г.), Театральной (гравюра Д. Склотона, 1809 г.), Петровской (гравюра С. Ф. Галактионова, 1817 г.) и Царицыном лугу (гравюра Й.-Е. Маркуса, 1804 г.). Центром этих увеселений были качели и карусели (рис. 1). Этот период гуляний представлен также работами неизвестных авторов, афишей акробатов «Аглинска Компания» (середина XVIII в.), объявлением-программой о выступлении англичанки-силачки (начало XIX в.) и фарфоровыми тарелками завода братьев Корниловых

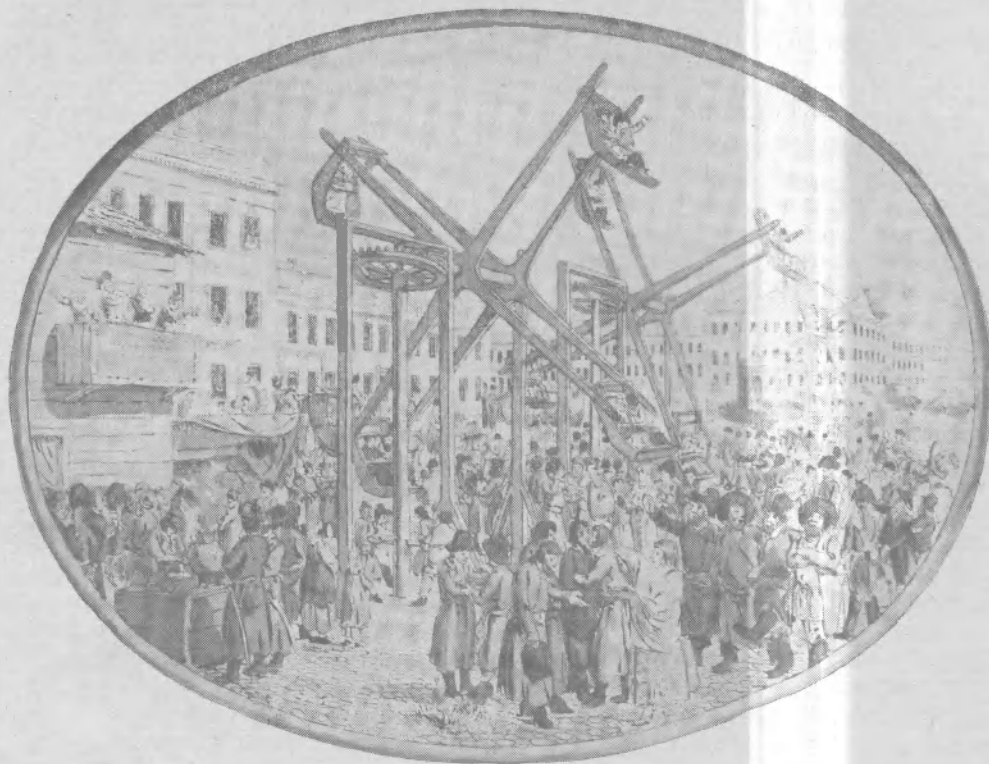

Рис. 1. Х.-Г. Гейслер. Балаган, качели и карусель на Сенной (?) площади. 1801 г. Гравюра (Гос. публичная библиотека)

с жанровыми сценами по мотивам зарисовок Х.-Г. Гейслера: «Сбитенщик», «Продавец лубочных картинок», «Продавец хлебов» и «Продавец пряников».

Празднества на Адмиралтейской площади, которым посвящен второй зал выставки, — период расцвета театрально-зрелищного искусства и формирования классического типа гуляний «на балаганах». Здесь центром площадного увеселения (и соответственно изображений) становятся балаганные театры (от 9 до 16 построек) с пантомимой-арлекинадой и большие карусели с балагуром-зазывалой — «дедом». Меняется и техника изображения гуляний: на смену гравюре в 1820-х годах приходит литография, а позднее — лубок и фотография.

Об общем виде увеселительного городка можно составить представление по литографиям «Ледяные горы на Адмиралтейской площади во время масленицы» (1835 г.), «Масленица» (1851 и 1858 гг.) В. Ф. Тимма, «Адмиралтейская площадь во время масленицы» (1850-е годы) Ж. Жакотте и Обрэна; акварелям В. С. Садовникова «Балаганы на Адмиралтейской площади» (1849 г.) и «Масленичный карнавал на Адмиралтейской площади» (середина XIX в.); лубкам «Вид масленой недели у балаганов» (1857 г.) и «Русский раек» (1857 г.) и гравюре Л. А. Серякова «Балаганы в Петербурге» (1869 г.) с известной картины К. Е. Маковского. На редких фотографиях 1860-х годов запечатлены праздничные постройки, а о характере репертуара балаганов на Адмиралтейской площади свидетельствуют афиши «Цирк и Большой театр обезьян Ф. Липпарда» (1865 г.), «Народный Пантомимный театр В. Берга» (1866 г.) и рукопись представления в балагане В. Берга «Путешествие в ад купца Угорелова» (1871 г.). Особое внимание на выставке было уделено одной из любимых народных забав — райку, представленному макетом «Петербургская потешная панорама» и лубками «Всемирная косморама» (1858 г.), тремя листами из серии «Раек» (1854 г.), «Мыши погребают кота» (середина XVIII в.), «Бова Королевич» (середина XIX в.) и «Последний день разрушения города Помпеи» (середина XIX в.). Экспонировались также копии документов: планы расположения построек и список арендаторов балаганов во время масленичного гуляния 1854 г. (с указанием фамилий и подданства арендаторов, размера балагана и жанра представления в нем), а также чертеж балагана. Жанровые сцены праздника и уличные торговцы послужили сюжетом для литографий, лубков и фарфоровых из-

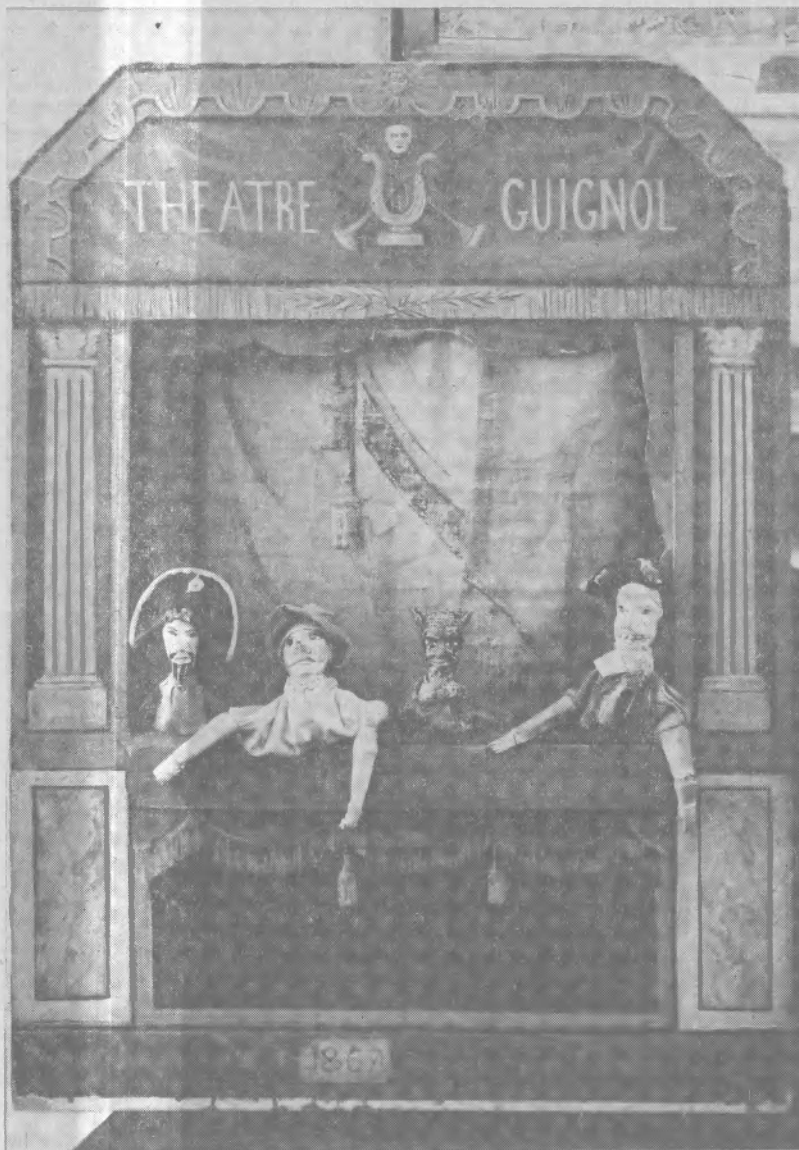

Рис. 2. Кукольный театр «Гиньоль». 1867 г. (Гос. музей истории Ленинграда)

дский петербургских заводов. Изобразительный материал дает возможность проследить историческую трансформацию карусели от деревенского «масленичного колеса» XVIII в. (колесо от телеги насаживалось на вмороженный в лед Невы столб, а по радиусам устанавливались перекладины с санями) до внушительного сооружения середины XIX в. — большой («теплой») карусели, представляющей собой синтез аттракциона (катания в лодочках или вагончиках) и театрализованного зрелища (внутри карусели находилась сцена для представления «живых картин» или коротких пантомим).

В конце XIX в. тема петербургских гуляний исчезает из произведений художников, а литография вытесняется фотографией.

Весь комплекс увеселительных построек на Царицыном лугу воссоздан на уникальном макете-миниатюре под названием «„На горах“. „На балаганах“. „Народные гулянья на масленице в 70-х — 80-х гг. на Марсовом поле“». Этот макет (длиной 84 см, шириной 43 см) выполнен А. Я. Алексеевым-Яковлевым (1850—1939 гг.) — бывшим режиссером и художником балагана «Театр Развлечение и Польза» — в конце 1920-х годов. Макет был любезно предоставлен для выставки Музеем циркового искусства, а его реставрацию проводила художница Е. С. Фомина. И хотя балаганные театры к концу XIX в. не потеряли быллой популярности, на Царицыном лугу, о чем сви-

детельствуют фотографии известного мастера К. Булла, отчетливо проявляется тенденция к развитию и совершенствованию аттракционных форм: на гуляньях появляется карусель в виде парусных лодок, которые, кружась, покачивались, как на волне; летние катальные горы превращаются во внушительное сооружение, получившее «экзотическое» название «американских гор»; перекидные качели обретают очертания «Колеса обозрения»; «теплая» карусель получает свое завершение в «Большом самокате», который приводился в движение паровой машиной. Помимо фотографий этот период гуляний представлен рисунком В. И. Навозова «Масленица в Петербурге» (1888 г.), лубками «Петрушка» и «Раешник» (1878 г.), а также афишами балаганных театров А. Берга, В. Егарева, Легата, А. Лейферта, программами и рукописями постановок, фарфоровыми статуэтками завода Гарднера: «Гуляка», «Три мужика с гармонью» и др. Посетители выставки смогли увидеть также ширму и куклы театры «Гиньоль» (аналог русского «Петрушки»), изготовленные в 1867 г. (рис. 2), заглянуть в стереоскоп (оптическое устройство для объемного показа фотографий), посмотреть, как движутся рисованные на бумажной ленте фигурки во вращающемся праксиноскопе (металлическом цилиндре с прорезями — прообразе кинематографа), послушать в записи петербургскую шарманку и выкрики площадных торговцев.

После исчезновения народных гуляний (на рубеже XX в.) обществом «Старый Петербург» в 1922—1923 гг. была предпринята попытка использовать традиционные формы народных праздников применительно к новым социально-общественным условиям. Афишами этих мероприятий и завершилась выставка.

В конце мая 1985 г. Ленгорисполком принял решение о создании историко-этнографического музея-заповедника «Старый Петербург»² (квартал между ул. Халтурина, набережной Мойки и Аптекарским пер.) как филиала Государственного музея истории Ленинграда. Так открывается возможность для музейного экспонирования городского быта и народных гуляний.

А. М. Конечный

² См. об этом: Кириков Б. М., Марголис А. Д. Уголок старого города.— Ленинградская панорама. 1984, № 8, с. 30—32.

УЙГУРСКАЯ ВЫСТАВКА В АЛМА-АТЕ

Со 2 декабря 1983 г. по 10 января 1984 г. в Центральном выставочном зале Министерства культуры Казахской ССР с большим успехом экспонировалась выставка «Материальная культура и народное прикладное искусство уйгуров»¹. Ее основу составляла коллекция уйгурского художника-чеканщика и собирателя предметов народного искусства уйгуров Азамата Акимбека. Среди представленных более чем 200 экспонатов — орудия земледелия, предметы гончарного производства и металлообработки, ювелирные изделия, образцы ковроткачества, датируемые концом XVIII—XX в.

Собрания уйгурских коллекций в отечественных музеях СССР весьма немногочисленны. Наиболее значимые из них хранятся в Ленинграде в фондах Государственного музея этнографии народов СССР и Музея антропологии и этнографии АН СССР им. Петра Великого, а также частично в музеях Алма-Аты и г. Панфилова (КазССР). Тем больше значение выставок, разносторонне демонстрирующих культуру уйгуров. Данная выставка — четвертая по счету (первая состоялась в 1977 г.).

Наиболее полно в экспозиции было представлено ковроткачество, известное у уйгуров с древнейших времен. В искусстве ковроделия они достигли высокой степени мастерства, поэтому уйгурские ковры еще в недалеком прошлом пользовались известностью на мировом рынке, где ценились наравне с персидскими². Все экспонировавшиеся ковры выполнены в оазисах Хотан и Яркенд — основных центрах уйгурского ковроделия. Уйгурские ковры выполняются из шерсти и шелка и носят соответственно названия: ковер или шерстяной ковер (*гилдм*, *жун гилдм*) и шелковый ковер (*индк гилдм*). Для шерстяных ковров используется шерсть высокого качества. Благодаря большой плотности тканья (1560 узлов на 1 дм²) создается впечатление приятной

¹ О выставке писали: Кочубеева С. Душа народа.— Вечерняя Алма-Ата, 23 декабря 1983 г.; Махпирова Р. Продолжая традиции.— Казахстанская правда, 25 декабря 1983 г.; Ее же. История древнего народа.— Советская культура, 14 февраля 1984 г.

² Муканов С. Шаги Великана. Алма-Ата, 1961, с. 253.